

Ван Да Нян хлопнула в ладоши, улыбаясь: «Прекрасно, просто прекрасно! Я хотела пригласить мастера Аня с Запада, чтобы он за приличную сумму денег разрисовал мне дверь для фестиваля фонарей. Изначально я хотела изобразить на ней группу танцоров, но этот рисунок даже лучше чем работы мастера Аня!»

Ну, конечно, наследный принц с детства учился у знаменитых учителей, овладевая четырьмя искусствами*. Для него не было ничего невозможного, естественно, он рисовал лучше, чем любой из талантливых художников.

* игра на цине, игра в шахматы, каллиграфия, живопись.

Ли Чэн Инь гордился собой. Оглядев рисунок оценивающим взглядом, он схватил краску для бровей и написал три слова: «Дверь, помеченная чернилами». Эти три слова были написаны жирной скорописью, хотя я не разбираюсь в каллиграфии, мне эта надпись показалась необычной. Ли Чэн Инь почувствовал, что рисунок не завершен, поэтому он написал под рисунком маленькие слова: «Столица Ли Ву Лан», затем краска для бровей была отброшена, и он велел: «Принесите воду для мытья рук!»

Глаза Ван Да Нян светились улыбкой. Вскоре ему принесли воды, чтобы вымыть руки. Я испытывала гордость. Хотя мой отец не хотел выдавать меня замуж за жителя Центральных Равнин, однако, несмотря на его ужасные навыки верховой езды и боя, мой муж был довольно талантлив.

Когда мы закончили мыть руки, Ван Да Нян велела своим людям приготовить для нас что-нибудь вкусненькое. Внезапно она стала подозрительной, постоянно оглядывая Ли Чэн Иня с головы до ног. Я испугалась, что она что-то заметит, и как раз в тот момент, когда я собиралась предупредить его, с задней стороны двора вдруг послышался звук «су», и в небо неожиданно взмыл фейерверк. Эти фейерверки не были похожи на другие, они поднимались высоко и прямо в воздух. Серебристо-белая линия прочертила черное небо, сопровождаемая звуком свистков и привлекая внимание людей. Золотая искра продолжала подниматься до тех пор, пока не раздался звук «ба-бах», и она взорвалась огромными золотыми всплесками, расходящимися во всех четырех направлениях. Ночная сцена, будто сотканная из темного бархата, осветилась осколками золотого порошка, и половина неба отражала слабый синий цвет.

Выражение лица Ли Чэн Иня полностью изменилось, он развернулся и направился прямо в заднюю часть дома развлечений. У меня не было времени спрашивать его, я просто следовала за ним. Его шаги были довольно быстрыми, и я едва поспевала за ним. Мы заметили, что что-то не так, когда поднялись на коридорный мостик. Во дворе было ужасно тихо, человек, одетый во все черное, стоял на коленях под мостом. Из его тела медленно текла кровь, как странная маленькая змейка. Почему здесь покойник? У меня не было много времени на раздумья, я сразу же крикнула: «А'Ду!»

А'Ду не ответила, и я позвала её ещё три раза. Обычно А'Ду сразу же являлась на зов, неужели с ней что-то случилось? Мое сердце бешено колотилось, когда Ли Чэн Инь пинком распахнул дверь комнаты. Мы вышли из комнаты примерно на столько же времени, сколько требуется,

чтобы приготовить две маленькие чашки чая. Тогда эта комната была наполнена приятным цветочным ароматом, теперь в ней пахло кровью, а на полу комнаты лежали мертвые тела мужчин, одетых в черное.

Ли Чэн Инь нетерпеливо преодолел пространство, закрытое разделяющей ширмой. Занавес, закрывавший экран, был разорван, было очевидно, что здесь произошла драка. Диван был перевернут, на колонне сбоку были видны зазубрины от меча, повсюду алели брызги крови. Наше внимание сразу же привлек задыхающийся человек, одетый в черное. Ли Чэн Инь подошел, чтобы поддержать его. Лицо мужчины было залито кровью, глаза были широко открыты, ключица была обнажена, а рука отрублена. То, что он был жив до сих пор, казалось чудом. «Где император?» - спросил Ли Чэн Инь суповым голосом.

У этого человека не было правой руки, поэтому он использовал левую руку, чтобы схватить Ли Чэн Иня за грудь. Его хватка выглядела крепко, когда он протянул, хватая ртом воздух:

- Император... Император...»

- Кто это сделал? Где император?

- Убийца в маске... Убийца в маске... обладает исключительными навыками боевых искусств... Я ничего не мог сделать... - Он использовал всю свою силу, чтобы указать на открытое окно, его глаза постепенно теряли способность фокусироваться. - Спасите Его Величество... императора...

Ли Чэн Инь хотел спросить что-то еще, но пальцы воина постепенно ослабли, и, в конце концов, он испустил дух.

Ли Чэн Инь поднял голову, чтобы посмотреть на меня, его глаза были налиты кровью. Его тело тоже было покрыто кровью, пространство вокруг было усеяно мертвыми телами, и я была очень напугана. Мы ушли только на короткий промежуток времени, убийца смог уничтожить так много людей за такой маленький срок, а ведь эти люди наверняка были лучшими бойцами императорской гвардии. Переодетый дворянин привел бы с собой лучших телохранителей, но прямо сейчас все они были мертвы. Этот убийца обладал исключительными навыками боевых искусств, которые невозможно было себе представить. Однако Ли Чэн Инь схватил меч, затем встал и выпрыгнул из окна.

Я закричала: «А'Ду!» Я не знала, куда подевалась А'Ду. Вспомнив о том, что случилось в прошлый раз, я очень беспокоилась о ее безопасности. Я также переживала за Ли Чэн Иня, убийца, судя по всему, был непревзойденным мастером, убить нас обоих для него не составит труда. Я подхватила с пола первый попавшийся меч и выпрыгнула из окна. Мой разум был ослеплен жаждой возмездия. Я была готова рискнуть жизнью, чтобы стереть с лица земли этого душегуба.

Сзади был маленький дворик, в центре которого расположились груды камней. Эти камни были привезены из далекого места на юге, чтобы разграничить деревья и цветы во дворе.

Прямо сейчас погода была очень холодной, и деревья стояли без листьев. Ли Чэн Инь вдруг остановился и сделал знак рукой, чтобы я не лезла вперёд. Перепрыгивая через неровную груду камней, я безучастно смотрела ему в затылок. Во время нападения убийцы в тот раз он тоже отталкивал меня вот так. Вспомнив об этом, мое сердце испытывало неописуемое чувство. Я встала на цыпочки, глядя через его плечи. Несколько человек, одетых в черное, окружили человека в маске. Эти воины в черном были очень искусны в бою, однако было очевидно, что нападающему они не противники. Впрочем, они были лучшими бойцами императорской гвардии, и их было трудно победить, хоть они и были ранены.

Этот убийца использовал одну руку, чтобы держать меч, в то время как другая рука удерживала императора. Хотя убийца использовал одну руку, чтобы обхватить запястье императора, а другую - чтобы держаться за меч, его мастерство фехтования все еще было таким быстрым, что он мог ранить людей, одетых в черное. В лунном свете я разглядела следы крови на камнях. В этот момент издалека донёсся громкий грохочущий звук, похожий на приглушенный гром. Внезапно убийца прижал свой меч к шее императора. Присутствующие не смели пошевелиться, только тупо смотрели на него.

«Отпусти его!» - воскликнул Ли Чэн Инь. Его голос был подобен молнии, совсем не громкий и ясный, однако каждое слово, произнесенное с расстановкой, было чётко слышно.

Я не знала, услышала ли на самом деле громовые раскаты. Приглушенный звук, похожий на гром, приближался издалека, напряженный и резкий. Я никогда раньше так не боялась. Я не была напугана трупами в доме развлечений, и не боялась этого демоноподобного убийцы, но мне было страшно не знать, чего я боюсь.

Далёкий звук грома становился всё резче и громче. Мгновение спустя я, наконец, поняла, что это был не звук грома, а топот лошадиных копыт со всех сторон. Шум был такой, что, казалось, будто он скрывал небо и покрывал землю, словно высокие и низкие волны хлынули со всех четырех сторон Мин Юй Фана и неслись сквозь него. Я никогда не слышала такого концентрированного звука лошадиных копыт, даже когда мой отец вел огромное войско на бой в степи, звук не был таким мощным. До меня донеслись приглушенные крики паники людей внутри Мин Юй Фана. Дом развлечений слегка покачивался, частицы пыли на деревянных кронштейнах падали вниз, но постепенно эта какофония перекрылась топотом лошадей, бесконечно проносящихся, как ужасный ураган в пустыне.

Убийца ничего не сказал, но довольно резко прижал меч к шее императора, медленно отступая назад.

Никто не осмеливался действовать опрометчиво, однако император внезапно закричал: «Цзэн Сянь! Убей его!»

Одного из людей, одетых в черное, звали Цзэн Сянь. Это имя я слышала раньше, он был одним из известных командиров в армии Шэнью, про него говорили, что он способен победить сотню человек. Плечо Цзэн Сяня кровоточило. Через мгновение он медленно шагнул вперед. Меч убийцы блестел, как иней и снег, холодное лезвие было приставлено к горлу императора. Моя нижняя рубашка пропиталась холодным потом, так я волновалась. Ли Чэн Инь вдруг

улыбнулся и спросил убийцу:

- Ты знаешь, кто я?

Лицо убийцы было закрыто тканью, виднелась только пара глаз. В его взгляде не промелькнуло ни единой эмоции, он просто холодно посмотрел на Ли Чэн Иня.

- Прямо сейчас армия Шэнью пришла на помощь. Если ты продолжишь упрямиться, то стрел, пронзающих твое сердце, не избежать. Но если ты бросишь меч, я позволю тебе жить, - сказал Ли Чэн Инь. Убийца, казалось, колебался. - Если ты не веришь мне, можешь использовать меня в качестве заложника, когда почувствуешь, что это безопасно, освободишь меня.

Ладони у меня вспотели, даже меч в руке казался скользким. Подойдя ближе, я сказала:

- Если кому-то нужно быть заложником, то это буду я. В любом случае я слабая женщина, и тебе не нужно будет опасаться, что я сыграю с тобой злую шутку. Когда ты почувствуешь себя в безопасности, сможешь отпустить меня.

Ли Чэн Инь свирепо посмотрел на меня, но я без трепета встретила его взгляд. Я понимала его план, и прекрасно осознавала, что это не игра. Однако я не могла допустить, чтобы его взяли в заложники.

Убийца по-прежнему ничего не говорил, только крепко держался за меч. Цзэн Сянь ждал знака, не осмеливаясь слишком сильно принуждать убийцу, так как обе стороны были в тупике.

Ли Чэн Инь стоял неподвижно. Громкий шум снаружи уже стих, из коридора были слышны шаги направляющихся сюда людей. Меня обдало холодом, когда я задалась вопросом, были ли эти люди связаны с убийцей. Звук шагов становился все ближе и ближе. Ли Чэн Инь вдруг протянул руку, чтобы взять меня за руку, его ладонь была очень теплой. Удивительно, но я успокоилась, может быть, потому что знала, что он был рядом со мной. Но что, если станет еще опаснее? Если мне придется умереть, я умру! Я неожиданно почувствовала уверенность.

Вскоре к месту действия высыпало много людей в посеребренных доспехах. Увидев, что обе стороны зашли в тупик, они содрогнулись, однако быстро пришли в себя, опустились на колени и поклонились. Доспехи человека, возглавляющего отряд, задребезжали, когда он сообщил:

- Инь Вэй опоздал, чтобы спасти Ваше Величество, пожалуйста, простите нас.

- Да. - Хотя острый меч убийцы был рядом с шеей императора, его голос был спокоен. - Передай приказ закрыть все девять городских ворот.

- Слушаюсь.

- Армия Шэнью поможет императорским гвардейцам из Восточного дворца закрыть городские ворота. И обязательно выясните, есть ли кто-нибудь, связанный с убийцей!

- Слушаюсь!

- Не допускайте утечки какой-либо информации, чтобы предотвратить тревогу среди народа.

- Будет исполнено!

- Поторопись и уходи!

- Есть!

Инь Вэй коротко поклонился и быстро ушел. Я слышала, как он бормотал какие-то слова в коридоре, звук его шагов постепенно стих. Несколько человек тоже вышли. Через мгновение он вернулся внутрь и сказал:

- Ваше Величество, пожалуйста, вернитесь в Восточный дворец, чтобы успокоить сердца людей, я займусь этим вопросом.

Ли Чэн Инь покачал головой, пристально глядя на убийцу:

- Отпусти моего отца, а меня возьми в заложники.

Он все еще держал меня за руку, когда я закричала:

- Нет! Обменяй его на меня!

Ли Чэн Инь обернулся, свирепо глядя на меня:

- Замолчи!